

Воздух внезапно наполнился странной тишиной. Линь Фэйши молча смотрел на щели в полу. Цзян Пэйи ещё не успел понять, что происходит, а жалобный голос Ци Ляня уже разнёсся по комнате:

— Моё яйцо...

Линь Фэйши, как ни в чём не бывало, сказал:

— Позже пусть Ци Лянь и другие отправятся в приют и заберут старших детей в городское управление. Возможно, они смогут что-то вспомнить.

Цзян Пэйи посмотрел на него, не позволив ему сменить тему, и спросил спокойным тоном:

— Так ты дал мне яйцо, которое украл у кого-то?

Линь Фэйши лукаво улыбнулся, его глаза сверкнули, и он с уверенностью ответил:

— Это общественные ресурсы, как это можно назвать кражей!

Он сделал паузу и добавил:

— Верну ему два позже...

Цзян Пэйи с лёгким вздохом спросил:

— Ты поел?

Линь Фэйши указал на дверь:

— Нет, собираюсь выйти перекусить. Позже принесу тебе куриную ножку, на этот раз куплю сам.

Линь Фэйши был тем, кто никогда не отказывал себе в удовольствиях, даже в перерывах между допросами он находил время поесть в ресторане напротив. Его умение всегда находить время для еды было поистине восхитительным.

Цзян Пэйи опустил глаза и поправил ему рукав:

— Хорошо, иди.

Линь Фэйши, убедившись, что рядом никого нет, быстро наклонился и поцеловал Цзян Пэйи в ухо, после чего с удовлетворением отправился на поиски еды.

Цзян Пэйи постоял на месте три секунды, затем опустил голову и вошёл в офис.

Городское управление в последние два дня было очень оживлённым. Все родственники подозреваемых были вызваны для дачи показаний. Они наперебой пытались оправдать своих близких, предоставляя полезные и бесполезные сведения. Полиции приходилось копаться в этом потоке информации, чтобы найти ключевые улики и продолжить расследование. Это была огромная работа, требующая внимания, анализа и быстрого обобщения.

Когда Линь Фэйши вернулся с пакетом закусок, Ци Лянь уже оправился от потери яйца и вместе с группой следователей занимался опросом родственников подозреваемых. Увидев Линь Фэйши, он беззаботно поздоровался.

Линь Фэйши достал из пакета большую упаковку яиц:

— Ци Лянь, вот твои яйца.

Офицер Ци застыл:

— Это ты взял моё яйцо?!

— Цзян в последнее время слишком устал, почти ничего не ел, ему не хватает питательных веществ, — объяснил Линь Фэйши. — У меня не было закусок для него, поэтому я воспользовался твоим яйцом, чтобы угостить его. Не сердись.

Ци Лянь, яркий фанат и преданный сторонник Линь Фэйши, чуть не расплакался:

— Как я могу сердиться! Быть частью любви Линя — это честь для меня! Всего лишь одно ничем не примечательное яйцо!

Линь Фэйши, казалось, немного смутился, вернул яйца и ушёл.

В это время Цзян Пэйи, как безжалостная рабочая машина, снова вошёл в комнату для допросов, чтобы допросить одного из воспитателей — мужчину. Казалось, что все они были запрограммированы на молчание. На все вопросы они отвечали «не знаю». Ни уговоры, ни угрозы не помогали выбить из них хоть какую-то информацию. Пока что это не приносило результатов.

Но с доказательствами можно было подождать. Сейчас у них было два главных вопроса: как работала преступная сеть Гун Цзяньхэ и где находились взрослые дети.

Дети, которые выросли за последние двадцать лет, до сих пор не попадали в поле зрения полиции. Помимо приюта Юшань, у Гун Цзяньхэ должно было быть ещё одно убежище.

— Странно, у этих двух Гунов всё в порядке с имуществом и недвижимостью. Если они готовились к тому, что их раскроют, то это было слишком предусмотрительно, — коллега из финансового отдела быстро печатал, на экране компьютера появлялись строки данных. — Вот, общие активы, которые мы можем отследить, составляют чуть больше 3 000. Можно подумать, что они живут в нищете.

— Исключая возможность того, что они открыли счета на чужие имена, — Линь Фэйши, опершись на стол одной рукой, задумчиво сказал, — остаются только наличные.

Сотрудник кивнул:

— Есть такая вероятность. Раньше был случай, когда коррумпированного чиновника поймали, и у него под матрасом оказались деньги, а в доме спрятали 200 000 000 наличными.

Если Гун Цзяньхэ использовал наличные, то полиции было ещё сложнее расследовать дело. Никто не знал, где он прятал эти деньги, не говоря уже о том, чтобы найти тех, с кем он вёл сделки.

Таким образом, расследование зашло в тупик. Помимо задержания Гун Цзяньхэ, дело не продвигалось. Днём старших детей из приюта Юшань доставили в полицейский участок. Городское управление пригласило внешнего специалиста, Чжао Суна, занимающегося детской психологией, чтобы он помог полиции общаться с детьми.

По рекомендации Чжао Суна, детей оставили в их привычной «группе», чтобы они чувствовали себя комфортнее, чем при индивидуальных допросах. Кроме детей, в комнате находились только Чжао Сун, Линь Фэйши и Цзян Пэйи, одетые в гражданскую одежду, чтобы не вызывать у детей лишнего напряжения.

— Вы можете называть меня дядя Чжао, не волнуйтесь. Мы просто зададим вам несколько вопросов, а потом отправим вас обратно, — Чжао Сун сел рядом с одним из детей и мягко спросил. — Вы с детства жили в приюте? Кто-нибудь уезжал оттуда?

Самому младшему из этих детей было пятнадцать лет, и, по «стандартам» Гун Цзяньхэ, он уже был достаточно взрослым, чтобы приносить доход. Возможно, он бывал в их «штабе».

Выслушав вопрос, несколько детей покачали головой, но один мальчик после небольшого колебания сказал:

— Директор недавно возил меня.

— Зачем?

— Играть с одной сестрой.

Линь Фэйши спросил:

— Только с одной?

Мальчик задумался и ответил:

— Там было много сестёр и братьев, но я играл только с одной.

Чжао Сун не ожидал, что ребёнок запомнит дорогу, и терпеливо спросил:

— Можешь описать, что это было за здание?

Мальчик почесал голову:

— Не помню, только что оно было большим, там много людей и комнат.

— Я немного помню, — тихо сказала девочка. — Я была там несколько дней назад, меня водил брат Ань. Мы ехали около часа, вокруг было много пустых домов. Мы жили в нескольких комнатах, не таких, как здесь, — она указала на помещение полиции. — Там был только один этаж, не как здесь.

— Ты помнишь, в каком направлении это было?

— Я плохо ориентируюсь, мы много раз поворачивали, я не знаю, куда ехали.

Оказалось, что четверо или пятеро детей бывали в «штабе». По их словам, почти все дети старше восемнадцати лет находились там, и их число превышало сто человек. Если приют Юшань был лишь «маткой», то «штаб» был местом, где всё созревало.

— Судя по их словам, они не лгут. У них нет причин врать полиции, и их описания в основном совпадают, — Линь Фэйши постучал пальцем по столу, нахмурившись. — Если сложить их рассказы, то это должно быть что-то вроде небольшой деревни, похожей на улей, как и приют Юшань — незаметное, изолированное место, идеальное для сокрытия правды.

Цзян Пэйи достал телефон и, опустив голову, сказал:

— Час езды — это примерно 40 километров. Количество деревень ограничено, и тех, что подходят под описание, не так много. Можно провести поиск в радиусе 40 километров от приюта Юшань.

Линь Фэйши промычал в ответ — такой метод был полезен, но и самым трудоёмким и долгим. Это требовало огромных ресурсов и времени, и его использовали только в крайнем случае.

В этот момент один из младших сотрудников вбежал в комнату, его карман громко звонил. Он, запыхавшись, сказал:

— Капитан Цзян! Звонит телефон Гун Цзяньхэ!

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Все повернулись к нему. Кто бы мог позвонить Гун Цзяньхэ в такой момент?!

<http://bllate.org/book/17716/1655751>